

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 February 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 591/2014

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят шестой сессии
(9 ноября – 9 декабря 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	К. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата представления жалобы:</i>	17 марта 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	25 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность жалобы
<i>Вопрос существа:</i>	опасность подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

GE.16-02288 (EXT)

* 1 6 0 2 2 8 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят шестая сессия)

относительно

Сообщения № 591/2014*

<i>Представлено:</i>	К. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата представления жалобы:</i>	17 марта 2014 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 25 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 591/2014, представленной Комитету К. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв к сведению всю информацию, которая была ему представлена заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является К., гражданин Шри-Ланки, родившийся в 1986 году. Он утверждает, что его депортация в Шри-Ланку будет нарушением Австралией статьи 3 Конвенции. Заявитель не представлен адвокатом. Австралия сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 28 января 1993 года.

1.2 18 марта 2014 года Комитет в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры просил государство-участник не депортировать заявителя в Шри-Ланку, пока данная жалоба рассматривается Комитетом. 7 августа 2015 года государство-участник просило Комитет отозвать свою просьбу о временных мерах. 16 августа 2015 года Комитет отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер. 26 мая 2015 года Комитет вновь обратился с просьбой о применении временных мер. 29 мая 2015 года государ-

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Саадия Бельмир, Алессіо Бруни, Абдулайе Гайе, Сатьябхушун Гупт Дома, Энс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

ство-участник повторно просило отменить временные меры. 1 июня 2015 года Комитет снова отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель работал ювелиром в Шри-Ланке с 2000 по 2010 год. В мае 2010 года он приютил в своем доме в Негомбо, Шри-Ланка, некоторых членов организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ), которым удалось бежать из лагерей для интернированных. Заявитель помог им получить паспорта для выезда из страны и в то же время получил паспорт для себя самого, так как он знал, что ему придется, возможно, немедленно бежать из страны, если станет известно о его связи с ТОТИ.

2.2 Однажды (дата не указана) у заявителя возник спор с одним иностранцем по поводу пропавшего золота. Заявитель полагает, что этот человек мог рассказать сотрудникам Департамента уголовного розыска о том, что он поддерживает ТОТИ.

2.3 17 сентября 2010 года сотрудники Департамента уголовного розыска провели обыск в доме заявителя и нашли ноутбук и три камеры, принадлежавшие ТОТИ. Поскольку в доме заявителя были найдены вещи ТОТИ и так как он приютил у себя членов ТОТИ, его арестовали и доставили в Департамент уголовного розыска на Телватте Джанкшн, Негомбо, где он подвергся пыткам. Спустя неделю заявителя освободили после того, как его отец дал взятку должностным лицам Департамента.

2.4 Заявитель скрывался по двум разным адресам в Коломбо, прежде чем он решил покинуть страну, так как ему было уже небезопасно оставаться в Шри-Ланке. Ему удалось покинуть страну путем подкупа соответствующих должностных лиц. Сначала заявитель отправился по трехмесячной визе в Кению, где он прожил с 23 сентября по 16 декабря 2010 года. Когда срок визы истек, он отправился в Кот-д'Ивуар по шестимесячной визе и пробыл там с 16 декабря 2010 года по 28 мая 2011 года. По истечении срока действия этой визы он попытался отправиться в Дубай, но ему было отказано во въезде, и поэтому ему не оставалось ничего другого, как вернуться в Шри-Ланку 30 мая 2011 года. Его дядя подкупил соответствующих должностных лиц аэропорта, чтобы добиться его освобождения, и отправился с ним в Баттикалоа, Шри-Ланка. Дядя заявителя подвергся 9 июня 2011 года физическому насилию за то, что оказал заявителю помощь и не раскрыл его местонахождения.

2.5 Заявитель утверждает, что 12 мая 2011 года его отец был застрелен военными. Он заявляет, что его отец был убит потому, что сыграл важную роль в обеспечении освобождения заявителя из Департамента уголовного розыска и отказался сообщить подробности, когда его спросили о местонахождении заявителя.

2.6 В 2011 году (точная дата не указана) заявитель был вынужден укрыться в церкви Святого Иоанна в Баттикалоа, в которой он находился до 30 января 2012 года. Затем, 2 февраля 2012 года, он отправился на лодке в Австралию. Он незаконно прибыл в Австралию 17 февраля 2012 года. 23 марта 2012 года в Шергерском иммиграционном приемнике состоялось его собеседование с представителями миграционной службы. 22 мая 2012 года заявитель подал министру по иммиграционным делам прошение о предоставлении ему защитной визы, однако его ходатайство было отклонено 17 августа 2012 года. Затем он подал в Суд по делам беженцев ходатайство о пересмотре этого решения,

и это ходатайство было отклонено 14 мая 2013 года, так как Суд счел, что рассказ заявителя недостаточно убедителен. Заявитель отмечает, что одной из причин, по которым Суд предположил, что его рассказ не заслуживает доверия, было то, что он назвал церковь, в которой он укрывался, церковью Святого Иоанна, а затем церковью Святого Антония. Суд отметил, что «если бы заявитель прожил у священника в церкви, как он утверждает, более шести месяцев, то заявителю было бы известно имя этого священника и он бы знал наверняка название церкви, в которой он находился». В этой связи заявитель утверждает, что на английском языке церковь называется «St. John de Britto's Church», но на тамильском языке она называется «Punitha Arulananthar Alayam», что переводится как «церковь Святого Аруландара», так как Иоанн де Брито называл себя Аруландаром. По словам заявителя, он находился в церкви Святого Аруландара, которую, как он предполагает, переводчик назвал церковью Святого Антония во время разбирательства.

2.7 Заявитель обжаловал (дата не указана) это решение Суда по делам беженцев в Федеральном окружном суде Австралии. 3 сентября 2013 года Федеральный суд поддержал решение Суда по делам беженцев и отклонил апелляцию заявителя. Заявитель ходатайствовал о разрешении обжаловать отрицательное решение Окружного суда в Федеральном суде Австралии, но его ходатайство было отклонено 20 ноября 2012 года. 26 ноября 2013 года заявитель подал просьбу о вмешательстве министра, которая была отклонена 6 марта 2014 года. 17 марта 2014 года заявитель обратился с повторной просьбой о вмешательстве министра, которая была также отклонена (дата не указана).

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он будет задержан, подвергнут пыткам и убит в случае депортации в Шри-Ланку, потому что он является молодым человеком тамильского этнического происхождения и уже разыскивается ланкийскими властями из-за его связи с ТОТИ.

3.2 Кроме того, заявитель утверждает, что он подвергнется тем же рискам, если будет депортирован в Шри-Ланку, ввиду того, что ему было отказано в убежище. Он заявляет, что в феврале 2014 года Департамент иммиграции Австралии случайно опубликовал на своем веб-сайте полное имя, гражданство, местонахождение, дату прибытия и информацию о прибытии на лодке в отношении примерно 10 000 лиц, ищущих убежища. Заявитель утверждает, что это создало для него дополнительный риск, потому что, если эта информация будет изучена правительством Шри-Ланки, он подвергнется дальнейшим преследованиям.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 сентября 2014 года государство-участник заявило, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государства-участники обязаны не возвращать лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам¹. В своих соображениях относительно сообщения *Г.Р.Б. против Швеции* Комитет подтвердил, что обязательство по статье 3 напрямую связано с определением пытки, содержа-

¹ См., например, сообщение № 39/1996, *Паес против Швеции*, Соображения, принятые 28 августа 1997 года, пункт 14.5.

щимся в статье 1 Конвенции². Комитет также отметил, что в соответствии с определением пытки должны существовать несколько элементов, для того чтобы тот или иной акт представлял собой пытку: причинение сильной физической или нравственной боли или страданий; намеренное применение к лицу или третьему лицу для целей получения информации или признания, наказания за деяние, которое данное лицо или третье лицо предположительно совершило, запугивания или принуждения или по любой причине, основанной на дискриминации любого рода; и применение по подстрекательству или с ведома либо молчаливого согласия государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве³.

4.2 Государство-участник отмечает, что каждый случай должен анализироваться с учетом собственных фактов. То, равносильно ли какое-либо поведение пыткам, зависит от характера предполагаемого акта, а обязательство, касающееся невыдворения, ограничивается пытками и не распространяется на жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания⁴. В этой связи государство-участник заявляет, что Комитет сохраняет это различие в своих соображениях. Кроме того, если будет установлено, что предполагаемые акты будут представлять собой пытки, статья 3 также требует, чтобы существовали «серьезные основания полагать», что автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. То есть, заявителю должна угрожать «предсказуемая, реальная и личная опасности подвергнуться пыткам»⁵. Комитет также заявлял, что риск должен быть «личным и реальным»⁶. Для того чтобы доказать, что государство-участник нарушит свои обязательства, касающиеся невыдворения, по статье 3 Конвенции, необходимо установить, что данному лицу будет лично угрожать опасность такого обращения в случае его возвращения в страну. Кроме того, бремя доказывания того, что существует «предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам» после экстрадиции или депортации, лежит на заявителе⁷. При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений⁸.

4.3 Учитывая вышеизложенное, государство-участник заявляет, что утверждения заявителя являются неприемлемыми в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета на том основании, что настоящие утверждения являются явно необоснованными. Комитет также заявил, что заявитель обязан обосновать *prima facie* существование предсказуемой, реальной и личной опасности применения к нему пыток властями Шри-Ланки в случае его возвращения в Шри-Ланку⁹. В этой связи государство-участник утверждает, что заявитель не сделал этого. С другой стороны, государство-участник сообщает, что утверждения заявителя безосновательны.

² См. сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, Соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.5; и замечание общего порядка № 1 Комитета (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте пункта 1 статьи 22.

³ См. *Г.Р.Б. против Швеции*, пункт 6.5.

⁴ См. замечание общего порядка № 1 Комитета, пункт 1.

⁵ См. сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, Решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

⁶ Там же; см. также замечание общего порядка № 1 Комитета, пункт 7.

⁷ См. замечание общего порядка № 1 Комитета, пункт 7.

⁸ Там же, пункт 6.

⁹ Там же, пункт 4; см. также *Г.Р.Б. против Швеции*.

4.4 Государство-участник добавляет, что утверждения заявителя были тщательно рассмотрены рядом национальных органов и апелляционных инстанций, включая Федеральный окружной суд Австралии. Каждый орган конкретно рассмотрел утверждения заявителя и установил, что заявителю не угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам, согласно статье 3 Конвенции, в случае его возвращения в Шри-Ланку. В частности, утверждения заявителя были проанализированы с учетом положений о дополнительной защите, предусмотренных подпунктом 2 аа) пункта 36 Закона о миграции (1958), в котором содержатся вытекающие, в частности, из Конвенции обязательства государства-участника, касающиеся невыдворения. Оно отмечает, что заявитель не представил в своих представлениях Комитету никаких соответствующих новых доказательств, которые уже не были бы рассмотрены в соответствии с этими внутригосударственными административными и судебными процедурами. В этой связи государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1, в котором говорится, что Комитет не является апелляционным или судебным органом и что Комитет в значительной степени опирается на «заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника» (пункт 9 а)). Поэтому государство-участник просит Комитет признать, что оно тщательно проанализировало утверждения заявителя в соответствии со своими внутригосударственными процедурами и пришло к заключению, что оно не имеет перед заявителем обязательств по защите, вытекающих из Конвенции. В этой связи оно заявляет, что оно серьезно относится к своим обязательствам по Конвенции и что оно добросовестно выполняет эти обязательства в рамках своих внутренних процедур, касающихся вопросов миграции.

4.5 Государство-участник признает, что «от жертв пыток редко можно ожидать полной точности сообщаемой ими информации»¹⁰, однако этот фактор был принят во внимание местными властями при вынесении заключения о достоверности утверждений заявителя. Оно отмечает разумную широту дискреционных полномочий, проявленную при рассмотрении поданного заявителем ходатайства о предоставлении защитной визы и при анализе недостатков и несоответствий в его показаниях.

4.6 Государство-участник отмечает, что утверждения заявителя были рассмотрены в ходе процедуры представления защитной визы, а также в ходе независимого рассмотрения ходатайства по существу Судом по делам беженцев, рассмотрения судебного решения Федеральным окружным судом, рассмотрения апелляции заявителя на решение Федерального окружного суда в Федеральном суде полного состава и рассмотрения его просьб о вмешательстве министра от 26 сентября 2013 года и 19 марта 2014 года.

4.7 В частности, заявитель подал ходатайство о предоставлении защитной визы 22 мая 2012 года. Ему была выдана промежуточная виза 3 июля 2012 года, пока его ходатайство о предоставлении защитной визы рассматривалось Департаментом по вопросам иммиграции и гражданства (ныне Департамент иммиграции и охраны границ). 17 августа 2012 года ходатайство заявителя о предоставлении защитной визы было отклонено.

4.8 Государство-участник утверждает, что власти провели собеседование с заявителем (с помощью переводчика), а также рассмотрели другие соответствующие материалы, например информацию о стране, представленную Депар-

¹⁰ См. сообщение № 21/1995, *Алан против Швеции*, Соображения, принятые 8 мая 1996 года, пункт 11.3.

таментом иностранных дел и торговли Австралии. Власти рассмотрели все утверждения заявителя, содержащиеся в его представлении Комитету, и пришли к заключению, что утверждения о том, что ему было велено покинуть Шри-Ланку Департаментом уголовного розыска, что он продолжает представлять интерес для ланкийских властей, что он скрывался в церкви Святого Иоанна в Баттикалоа и что вооруженные сотрудники Департамента уголовного розыска напали на его дядю, не заслуживают доверия. Власти также пришли к выводу, что репутация заявителя не такова, чтобы он мог обратить на себя особое внимание ланкийских властей, и что, поскольку большинство членов его семьи благополучно проживают в Шри-Ланке, его страх основан на типичных или необоснованных опасениях. Поэтому, учитывая, что у них нет серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать предсказуемая и реальная опасность причинения вреда, власти отклонили его ходатайство о предоставлении защитной визы.

4.9 Впоследствии заявитель подал прошение о независимом рассмотрении его ходатайства по существу Судом по делам беженцев. Обычно такое рассмотрение проводится специальным внешним апелляционным органом, который обеспечивает полное и независимое рассмотрение решений, касающихся представления защитных виз. 14 мая 2013 года Суд подтвердил принятое Департаментом иммиграции и охраны границ решение не предоставлять заявителю защитной визы. В этой связи государство-участник отмечает, что заявитель присутствовал на слушании в Суде и был представлен официальным сотрудником миграционной службы. Он был в состоянии участвовать в прениях с помощью переводчика.

4.10 Суд по делам беженцев не признал заслуживающими доверия следующие утверждения заявителя: о том, что он покинул Шри-Ланку в 2010 и 2012 годах потому, что он опасался причинения ему вреда со стороны властей Шри-Ланки; что он был задержан по названным им причинам в сентябре 2010 года; что он покинул Шри-Ланку потому, что сотрудники Департамента уголовного розыска угрожали ему и велели ему покинуть страну; что он когда-либо скрывался по названным им причинам; что его дядя подвергся физическому насилию, а его отец был убит по названным им причинам. Кроме того, Суд счел, что если бы заявитель представлял, как он утверждал, интерес для Департамента уголовного розыска, то он не смог бы вновь въехать в Шри-Ланку в 2011 году после его путешествия в Африку без привлечения внимания властей. Суд заключил, что нет серьезных оснований полагать, что для заявителя существует реальный риск подвергнуться пыткам в случае его высылки в Шри-Ланку.

4.11 Государство-участник также отмечает, что 3 сентября 2013 года Федеральный окружной суд отклонил ходатайство заявителя о судебном пересмотре решения, принятого Судом по делам беженцев. Заявитель присутствовал на слушании в Окружном суде и участвовал в прениях. В частности, Окружной суд пришел к выводу, что заявитель не смог указать на какие-либо процессуальные ошибки со стороны Суда по делам беженцев. После этого заявитель подал заявление о разрешении подать апелляцию на решение Окружного суда; 20 ноября 2012 года Федеральный суд Австралии полного состава отклонил его ходатайство, заявив, что ни Федеральным окружным судом, ни Судом по делам беженцев не было допущено никаких ошибок. В этой связи государство-участник отмечает, что заявитель присутствовал на рассмотрении его ходатайства о специальном разрешении и мог бы выступить с устными заявлениями.

4.12 26 ноября 2013 года заявитель подал просьбу о вмешательстве министра в соответствии с разделами 417 и 48В Закона о миграции. Утверждения заяви-

теля были снова полностью проанализированы с учетом решений Суда по делам беженцев и Федерального окружного суда; однако его просьба о вмешательстве министра была отклонена, поскольку он не представил дополнительной информации, оправдывающей такое вмешательство.

4.13 Государство-участник далее отмечает, что 19 марта 2014 года заявитель подал повторную просьбу о вмешательстве министра. Его утверждения были снова рассмотрены, и был сделан вывод о том, что заявитель не представил никаких новых ходатайств о защите, которые уже не упоминались бы в его первоначальном заявлении, и не представил никакой новой информации, которая повысила бы его шансы на положительное рассмотрение его заявления о предоставлении защитной визы. Таким образом, просьба заявителя не удовлетворяла правилам передачи дел на рассмотрение министру по иммиграционным делам и была отклонена.

4.14 Учитывая вышеизложенное, государство-участник утверждает, что все утверждения заявителя были рассмотрены и что все представленные доказательства проверялись национальными органами на каждой стадии процесса рассмотрения дела заявителя. По завершении всех процессуальных действий был сделан вывод о том, что не имеется серьезных оснований полагать, что заявителю угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку.

4.15 Что касается названия церкви, то государство-участник отмечает утверждение заявителя о том, что одной из причин, по которой Суд по делам беженцев «предположил», что его рассказ не заслуживает доверия, явилась путаница с названием церкви, в которой он предположительно укрывался с середины 2011 года по февраль 2012 года. В этой связи государство-участник утверждает, что Суд пришел к таким выводам на разумных основаниях, так как заявитель присутствовал на слушании и имел возможность разъяснить свои заявления с помощью переводчика. В любом случае соображения Суда относительно достоверности утверждений заявителя не основывались исключительно на проблеме с названием церкви. Чтобы прийти к этому заключению, Суд опирался на целый ряд факторов, в том числе на то обстоятельство, что заявитель вновь въехал в Шри-Ланку в 2011 году и не привлек внимания ланкийских властей, несмотря на предполагаемый интерес к нему со стороны Департамента уголовного розыска.

4.16 Сотрудники, рассматривавшие ходатайство о предоставлении защитной визы и, на более позднем этапе, целесообразность вмешательства министра, поняли, что правильным названием церкви было «церковь Святого Иоанна де Брито», как и утверждал заявитель, и пришли к выводу, что утверждения заявителя не заслуживают доверия. Заявитель поднял этот вопрос в его повторной просьбе о вмешательстве министра уровне, и вновь было установлено, что предполагаемая путаница относительно названия церкви не была причиной, по которой Суд не признал показания заявителя заслуживающими доверия.

4.17 Учитывая вышеизложенное, государство-участник утверждает, что утверждения заявителя относительно названия церкви не умаляют последовательного вывода всех органов власти о том, что заявителю не угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в Шри-Ланке.

4.18 Что касается утверждения заявителя относительно утечки данных, в результате которой личные данные ряда лиц были случайно размещены на веб-сайте Департамента по вопросам иммиграции и охраны границ, то государство-участник утверждает, что заявитель не пострадал от этой утечки данных, так

как эти данные касались только лиц, содержащихся под стражей на 31 января 2014 года, и заявитель не содержался в то время под стражей. Таким образом, личные данные заявителя не были преданы огласке.

4.19 Наконец, что касается утверждения заявителя о том, что из-за безуспешной попытки получить убежище он подвергнется пыткам и будет убит в случае возвращения в Шри-Ланку, то государство-участник отмечает, что заявитель не предоставил какой-либо информации по стране в обоснование этого утверждения. В этой связи государство-участник признает, что статья 3 (2) Конвенции требует принимать во внимание все соответствующие соображения при определении того, задействована ли статья 3 (1), включая существование в данном государстве «постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека». Однако государство-участник отмечает, что существование общего риска насилия не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну. Чтобы доказать, что соответствующему лицу будет лично угрожать применение пыток, должны существовать дополнительные основания¹¹. Как утверждается выше, государство-участник считает, что заявитель не доказал существования дополнительных оснований, свидетельствующих о том, что ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку.

4.20 Кроме того, государство-участник утверждает, что подробная информация по Шри-Ланке и конкретно вопрос о возвращении получивших отказ просителей убежища также были тщательно рассмотрены в рамках внутренних процедур. В частности, в ходе рассмотрения ходатайства заявителя о предоставлении защитной визы органы власти имели в своем распоряжении информацию по стране, полученную от Департамента иностранных дел и торговли и от неправительственных организаций (например, организации «Международная амнистия»), а также руководство, подготовленное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ).

4.21 Кроме того, Суд по делам беженцев рассмотрел обширную информацию по Шри-Ланке, включая информацию, конкретно касающуюся получивших отказ просителей убежища, возвращающихся в Шри-Ланку. Суд признал, что поскольку получившие отказ просители убежища покинули Шри-Ланку, как правило, незаконно, то их дела будут, по-видимому, рассматриваться в рамках соответствующих законов Шри-Ланки, которые имеют общее применение. Однако Суд не согласился с тем, что законы общего применения будут применены к заявителю дискриминационно, так как он тамиль, или что ему будет нанесен значительный вред в силу этих причин.

4.22 Кроме того, в ходе рассмотрения просьб заявителя о вмешательстве министра, была изучена информация по стране, представленная Департаментом иностранных дел и торговли, и было установлено, что, хотя получившие отказ просители убежища подвергаются по возвращении в Шри-Ланку задержанию на основании законов, касающихся незаконного выезда из страны, все они освобождаются под залог, если гарантом выступает один из членов семьи, причем без всякой дискриминации по признаку этнической принадлежности или религии. Было отмечено, что в Шри-Ланке проживают члены семьи заявителя, а именно его мать и три сестры, которые могут помочь ему, и что никакая информация не указывает на то, что он не был бы освобожден под залог или был

¹¹ См. *Г.Р.Б. против Швеции*, пункт 6.3.

бы подвергнут дискриминации или пыткам потому, что ему было отказано в убежище или что он тамил.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 16 марта 2015 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника, отметив, что, как он заявлял, в частности, Суду по делам беженцев, он родился в Перийя-Поратхиву, округ Баттикалоа, Шри-Ланка, – районе, который контролировался «Тиграми освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ), и что, хотя он не был вовлечен в борьбу с вооруженными силами Шри-Ланки, он и его семья «оказывали моральную и финансовую поддержку ТОТИ в их вооруженной борьбе». После окончания войны многие члены ТОТИ покидали Шри-Ланку из международного аэропорта в Коломбо, и поскольку он и его семья проживали в Негомбо, недалеко от аэропорта, то многие члены ТОТИ останавливались в их доме. Заявитель подтверждает, что он приютил некоторых членов ТОТИ в их семейном доме в 2010 году и что он помог им получить паспорта. Он утверждает, что члены ТОТИ представили ему иностранного гражданина тамильского происхождения. До своего выезда из Шри-Ланки в Индию этот человек попросил заявителя позаботиться о его имуществе и поддержать его у себя дома, и он согласился. Среди вещей этого человека было несколько ювелирных изделий, и по соображениям безопасности заявитель отдал эти украшения своему другу на хранение до возвращения их владельца. Спустя неделю заявитель отправился в Баттикалоа, чтобы навестить свою мать. Когда он вернулся в Негомбо, он попросил друга вернуть ему ювелирные изделия, но друг отказался, сказав, что, если заявитель будет настаивать, чтобы он вернул украшения, он донесет на него в Департамент уголовного розыска и обвинит его в связях с ТОТИ. Тем временем Департаменту уголовного розыска стало известно, что в доме заявителя останавливались члены ТОТИ. Заявитель был арестован Департаментом уголовного розыска 17 сентября 2010 года. Он был освобожден спустя три дня, после того, как его отец дал взятку, и в Департаменте уголовного розыска ему велели как можно скорее покинуть страну. Он повторяет свой рассказ о поездке в Африку, возвращении в Шри-Ланку, помощи со стороны дяди и о том, как он укрывался в церкви до 30 января 2012 года после того, как вернулся в свою деревню в июне 2011 года, узнал о том, что Департамент уголовного розыска разыскивает его, и по совету матери покинул родную деревню.

5.2 Заявитель утверждает, что, поскольку он «находится в розыске и не является официально признанным просителем убежища», он будет задержан в Шри-Ланке по возвращении, и что он опасается, что он будет подвергнут пыткам и убит. Он утверждает, что, как он заявил Департаменту иммиграции и охраны границ и Суду по делам беженцев, по возвращении в Шри-Ланку он подвергнется пыткам ввиду своей причастности и причастности его семьи к ТОТИ. Он отмечает, что нынешняя ситуация в Шри-Ланке «свидетельствует о том, что люди, поддерживавшие связи с ТОТИ, подвергались жестоким пыткам со стороны полицейских и военных». Он утверждает, что это все еще происходит даже после смены режима. В этой связи заявитель утверждает, что один тамил, вернувшийся недавно из Дубая, а также шесть других ланкийцев, которые были депортированы из Италии, были арестованы и подвергнуты пыткам в Коломбо. Он заявляет, что не может представить никаких документов, подтверждающих его арест и содержание под стражей, так как полиция «не завела дела». Он подчеркивает, что, будучи молодым тамилом родом из особого района Шри-Ланки, он опасается подвергнуться аресту и пыткам по возвращении. Заявитель представляет ряд печатных материалов, свидетельствующих об арестах, в том числе

в аэропорту, и убийствах этнических тамиллов, связанных или подозреваемых в связях с ТОТИ.

5.3 Заявитель далее утверждает, что, даже несмотря на то, что он получил возможность сделать заявления перед австралийскими органами власти, соответствующие органы власти, в частности, не учли то, что его отец был застрелен, не запросили информации об обстоятельствах гибели его отца и не приняли во внимание то, что его дядя подвергся жестокому обращению за оказанную заявителю помощь. В этой связи заявитель отмечает, что он предоставил всю информацию, касающуюся угрожающего ему риска преследований, и все документы в обоснование его утверждений. Он также повторяет свои доводы относительно названия церкви, в которой он укрывался до 30 января 2012 года. Заявитель также ссылается на один доклад, в котором говорится, что, даже если высланное лицо освобождается из-под стражи на основании залога или поручительства, это лицо не является полностью свободным и не имеет права проживать в своем родном месте, если оно расположено на севере или востоке страны, потому что одним из условий освобождения под залог являются регулярные явки в суд, расположенный на юге страны (Негомбо). Он отмечает, что некоторые из таких случаев длятся более пяти лет и что в течение этого времени лицо не может работать по найму или покинуть страну по каким бы то ни было основаниям.

5.4 Заявитель утверждает, что в 2010 году он около трех дней содержался в Шри-Ланке под стражей и что полицейское расследование касалось, главным образом, двух человек, которые останавливались в его доме. Он заявляет, что в результате «насилия и пыток», которым он подвергся, находясь под стражей, его мучают бессонница и ночные кошмары. В этой связи он заявляет, что обращался за помощью к нескольким специалистам по психическим заболеваниям.

5.5 Что касается разглашения данных Департаментом иммиграции и охраны границ, то он утверждает, что он никогда не находился в центре содержания под стражей в Австралии и что его личные данные не разглашались.

5.6 Что касается текущей ситуации в Шри-Ланке, то заявитель ссылается на публикацию от 7 марта 2015 года, в которой говорится, что «любое возвратившееся лицо обязательно подвергается в аэропорту преследованиям». Заявитель утверждает, что условия освобождения под залог являются жесткими и что вследствие длительных судебных разбирательств освобождения из-под стражи приходится ждать годами. Кроме того, каждый раз, когда заседание суда переносится, высланное лицо несет расходы, связанные с явкой в суд. Он утверждает, что поездка с востока (Баттикалоа) на юг (Негомбо), проживание в гостинице, использование услуг адвоката и оплата судебных издержек очень дорого обходятся возвратившимся. Он подчеркивает, что это не единовременные затраты и что это может продолжаться в течение длительного времени.

5.7 Что касается аргумента государства-участника, согласно которому заявитель имеет семью в Шри-Ланке, то заявитель утверждает, что его мать очень стара и не может ездить в Негомбо и что у его трех сестер собственные семьи. Кроме того, он не хочет подвергать мать и сестер опасности жестокого обращения, учитывая, что его дядя был избит за оказанную ему помощь.

5.8 24 мая 2015 года заявитель сообщил, что 21 мая 2015 года он был задержан иммиграционными властями государства-участника с целью его высылки и что он опасается преследования и риска для его безопасности в случае высылки в Шри-Ланку.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 29 мая 2015 года государство-участник сослалось, в частности, на свои замечания от 15 сентября 2014 года относительно приемлемости и существа сообщения и повторило, что оно рассмотрело утверждения и дополнительные материалы заявителя и констатировало, что новой и достоверной информации в обоснование утверждений заявителя не имеется.

6.2 Государство-участник отмечает, что были также рассмотрены дополнительные материалы заявителя от 16 марта 2015 года и 24 мая 2015 года. Оно отмечает утверждения заявителя о том, что одной из причин, по которой Суд по делам беженцев «предположил», что его рассказ не заслуживает доверия, явилась путаница с названием церкви, в которой он предположительно укрывался с середины 2011 года по февраль 2012 года. В этой связи государство-участник утверждает, что Суд пришел к таким выводам на разумных основаниях, так как заявитель присутствовал на слушании и имел возможность разъяснить свои заявления с помощью переводчика. В любом случае соображения Суда относительно достоверности утверждений заявителя не основывались исключительно на проблеме с названием церкви. Чтобы прийти к этому заключению, Суд опирался на целый ряд факторов, в том числе на то обстоятельство, что заявитель вновь въехал в Шри-Ланку в 2011 году и не привлек внимания ланкийских властей, несмотря на предполагаемый интерес к нему со стороны Департамента уголовного розыска.

6.3 Что касается возвращения лиц в Шри-Ланку, то государство-участник заявляет, что утверждения заявителя о том, что он является сторонником ТОТИ, были подробно рассмотрены в ходе оценки его ходатайства о предоставлении защитной визы, рассмотрения его заявления Судом по делам беженцев и оценки его просьбы о вмешательстве министра. По завершении каждой процедуры было установлено, что утверждения заявителя не заслуживают доверия и/или не позволяют говорить о том, что он снискал себе особую репутацию, из-за которой ему угрожало бы причинение вреда в случае его возвращения в Шри-Ланку. С учетом последней информации по стране Департамент по вопросам иммиграции и защиты границ проанализировал дополнительные материалы заявителя от 16 марта 2015 года и 24 мая 2015 года и заключил, что в них не содержится соответствующей новой и достоверной информации, которая ранее не рассматривалась бы. Департамент был убежден в том, что по-прежнему нет серьезных оснований полагать, что существует реальная опасность причинения вреда заявителю.

6.4 Государство-участник далее отмечает утверждение заявителя о том, что из-за безуспешной попытки получить убежище он опасается, что будет подвергнут пыткам и убит по возвращении в Шри-Ланку. Государство-участник повторяет, что подробная информация по Шри-Ланке и конкретно вопрос о возвращении получивших отказ просителей убежища также тщательно рассматривались на внутригосударственном уровне. Например, в ходе рассмотрения ходатайства заявителя о предоставлении защитной визы органы власти имели в своем распоряжении информацию по стране, полученную от Департамента иностранных дел и торговли и от неправительственных организаций, а также руководство, подготовленное УВКБ. Кроме того, Суд по делам беженцев рассмотрел обширную информацию по Шри-Ланке, включая информацию, конкретно касающуюся получивших отказ просителей убежища. И наконец, в ходе рассмотрения просьб заявителя о вмешательстве министра, была изучена информация по стране, представленная Департаментом иностранных дел и торговли, и было установлено, что, хотя получившие отказ просители убежища подвергаются

по возвращении в Шри-Ланку задержанию на основании законов, касающихся незаконного выезда из страны, все они освобождаются под залог, если гарантом выступает один из членов семьи. Было отмечено, что у заявителя есть родственники, которые могли бы помочь ему, и было сочтено, что никакая информация не указывает на то, что он не был бы освобожден под залог или был бы подвергнут дискриминации или пыткам потому, что ему было отказано в убежище и/или что он тамиль.

Дополнительные замечания заявителя

7.1 6 августа 2015 года заявитель подтвердил, что его жизни будет угрожать опасность в случае возвращения в Шри-Ланку. Он утверждает, что он «потерял душевное равновесие», страдает от «стресса и психологической травмы», пытался совершить самоубийство и должен был из-за этого в течение недели наблюдаться в психиатрической больнице. Он далее утверждает, что 21 мая 2015 года его поместили в Центр содержания под стражей для иммигрантов в Виллавуде, а 20 июля 2015 года перевели в Иммиграционный приемник на острове Рождества.

Дополнительные представления сторон

8.1 9 сентября 2015 года государство-участник заявило, что Департамент по вопросам иммиграции и защиты границ уже проанализировал информацию, включенную в дополнительное представление заявителя от августа 2015 года, и полицейский рапорт от 17 сентября 2010 года в ходе рассмотрения его просьбы о вмешательстве министра, поданной в июле 2015 года. Однако ведомственные органы не признали полицейский рапорт подлинным документом и сочли неправдоподобным, что заявитель не представил этот документ раньше, когда оценивались или рассматривались его ходатайства о защите. В этой связи государство-участник утверждает, что заявитель не представил достаточных доказательств в обоснование своих утверждений о том, что его репутация как тамилы и как сторонника или пособника ТОТИ привлекла бы к нему внимание ланкийских властей по его возвращении в Шри-Ланку, чтобы можно было сослаться на касающиеся невысылки обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции.

8.2 16 октября 2015 года заявитель пояснил, что он не представил полицейский рапорт от 17 сентября 2010 года раньше потому, что он не хотел, чтобы власти государства-участника подумали, что он причастен к деятельности ТОТИ, так как он всего лишь «помог» некоторым из ее членов, когда они прибыли в Коломбо. Он никогда не брал в руки оружия и не участвовал в боевой деятельности этой организации. Он подчеркивает, что рапорт является подлинным и что он был составлен полицией Негомбо в день его ареста. Заявитель также повторяет, что его отец был убит потому, что он отказался раскрыть его местонахождение.

8.3 8 ноября 2015 года заявитель сообщил, что, в частности, по прибытии в Австралию он получил совет «не говорить о каких-либо связях с ТОТИ», так как власти будут содержать его в течение неопределенного времени в центрах содержания под стражей. Он далее заявляет, что у него не было полицейского рапорта от 17 сентября 2010 года, когда он прибыл в Австралию, и что позже, когда он получил его, он не хотел раскрывать его властям государства-участника как доказательство его ареста. В этой связи он отмечает, что по его просьбе один адвокат в Шри-Ланке, г-н Л.Д., посетил полицейский участок в Негомбо и сличил записи о задержанных, не раскрывая фамилии заявителя.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет против пыток должен установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

9.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты¹². Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует рассмотрению им данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

9.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы на том основании, что утверждения заявителя являются явно необоснованными. Однако в свете материалов по этому делу и аргументов, представленных сторонами, Комитет считает, что для целей приемлемости заявитель достаточно обосновал свои утверждения о том, что для него существует предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае его высылки в Шри-Ланку, так как его настоящие утверждения вызывают серьезные вопросы, которые касаются соблюдения Конвенции и должны быть рассмотрены Комитетом на стадии рассмотрения существа сообщения. Соответственно, Комитет признает сообщение приемлемым.

9.4 Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

10.2 В данном деле Комитету предстоит решить, стала бы высылка заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

10.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все соответствующие соображения в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично данному лицу

¹² См., например, сообщение № 455/2011, *С.Ц.Л. против Австралии*, Решение, принятое 2 мая 2014 года, пункт 8.2.

предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием, чтобы сделать вывод о том, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну; должны существовать и другие причины, дающие основания полагать, что соответствующему лицу будет лично угрожать опасность подвергнуться пыткам. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что какое-либо лицо не может подвергнуться пыткам в ее или его конкретных обстоятельствах¹³.

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) о применении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени угрозы применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий «высокой степени вероятности» (пункт 6), Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументировано изложить, что ему угрожает «предсказуемая, реальная и личная» опасность¹⁴. Хотя в соответствии с положениями Замечания общего порядка № 1 Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу, он должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника (пункт 9)¹⁵.

10.5 В данном случае заявитель утверждает, что он будет задержан и подвергнут пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку, поскольку он является молодым человеком тамильского этнического происхождения и разыскивается ланкийскими властями из-за его связи с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ). В этой связи он утверждает, что он подвергся жестокому обращению, когда находился под стражей в Департаменте уголовного розыска Шри-Ланки с 17 по 20 сентября 2010 года, так как сотрудники Департамента нашли в его доме ряд предметов, принадлежавших членам ТОТИ. Заявитель также утверждает, что он рискует подвергнуться пыткам из-за его безуспешных попыток получить убежище. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в данном случае заявитель не представил убедительных доказательств и не обосновал своего утверждения о том, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность применения к нему властями пыток в случае возвращения в Шри-Ланку; что утверждения заявителя были рассмотрены компетентными национальными органами в соответствии с внутренним законодательством и с учетом текущего положения в области прав человека в Шри-Ланке; и что национальные органы не убеждены в том, что заявитель подпадает под категорию лиц, имеющих право на защиту согласно Конвенции о статусе беженцев 1951 года.

10.6 С учетом вышеизложенного и принимая во внимание информацию, представленную сторонами, Комитет считает, что в изложении событий заявителем имеются несоответствия, которые подрывают доверие к его утверждениям о том, что ему будет угрожать опасность применения к нему властями пыток

¹³ См., например, сообщение № 550/2013, *С.К. и др. против Швеции*, Решение, принятое 8 мая 2015 года, пункт 7.3.

¹⁴ См. также *А.Р. против Нидерландов*, пункт 7.3.

¹⁵ См., например, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, Решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

по возвращении в Шри-Ланку, учитывая, что он является молодым человеком тамильского этнического происхождения и что он разыскивается властями Шри-Ланки из-за его связей с ТОТИ. Комитет считает также, что заявитель не представил каких-либо объективных доказательств в обоснование своего утверждения. В частности, Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что он подвергался пыткам, находясь под стражей в Департаменте уголовного розыска Шри-Ланки в сентябре 2010 года. В этой связи Комитет отмечает, что в своей первоначальной жалобе Комитету заявитель утверждал, что он содержался под стражей в Департаменте уголовного розыска на Телватте Джанкшн в течение одной недели в сентябре 2010 года, но властям государства-участника и в своих последующих представлениях Комитету он заявил, что в течение трех дней содержался под стражей в полицейском участке в Негомбо. Кроме того, заявитель не представил ни властям государства-участника, ни Комитету никаких подробных сведений о жестоком обращении, которому он предположительно подвергся во время содержания под стражей, то есть информации относительно метода пыток, подробных сведений о контексте, предполагаемых преступниках (например, имена, количество исполнителей и т.д.) и информации о том, обращался ли он за медицинской помощью в Шри-Ланке после предполагаемого инцидента и имеется ли в его распоряжении какая-либо медицинская документация на этот счет. Комитет отмечает, что, хотя заявитель приложил копию медицинской справки о своем психическом здоровье, этот документ был выдан 13 марта 2015 года и не содержит никаких сведений о жестоком обращении, от которого он якобы пострадал в Шри-Ланке.

10.7 Комитет отмечает, что заявитель покинул Шри-Ланку 23 сентября 2010 года и побывал в Кении и позднее в государстве Кот-д'Ивуар, прежде чем вернуться в Шри-Ланку 30 мая 2011 года после того, как истек срок его визы и ему было отказано во въезде в Дубай. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника относительно того, что его национальные органы не признали заслуживающим доверие утверждение заявителя о том, что он покинул Шри-Ланку в 2010 году и повторно в 2012 году потому, что опасался причинения ему вреда ланкийскими властями. По мнению государства-участника, если бы заявитель представлял для Департамента уголовного розыска такой большой интерес, как утверждает, то он не смог бы вновь въехать в Шри-Ланку после своего пребывания в Африке в 2011 году, не обратив на себя внимания властей. Кроме того, Комитет отмечает содержащееся в сообщении заявителя утверждение о том, что после его возвращения в Шри-Ланку 30 мая 2011 года он был задержан в аэропорту, а затем освобожден с помощью его дяди, который дал для этого взятку. Однако Комитет отмечает, что заявитель сообщил Суду по делам беженцев, что он не был задержан по прибытии в Шри-Ланку в 2011 году и что он въехал в страну без каких-либо проблем.

10.8 Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что по возвращении в Шри-Ланку 30 мая 2011 года он укрылся в церкви Святого Иоанна и оставался там до 30 января 2012 года, потому что Департамент уголовного розыска все еще разыскивал его. В этой связи и независимо от проблемы с названием церкви, в которой он нашел убежище, Комитет отмечает, что заявитель оставался в Шри-Ланке в течение длительного времени (не менее восьми месяцев) после своего возвращения 30 мая 2011 года, не испытывая никаких проблем, прежде чем отправиться в Австралию 2 февраля 2012 года. Комитет далее отмечает, что заявитель не утверждает, что он принимал участие в каких-либо политических действиях или движениях, направленных против правительства Шри-Ланки, или что у него такая репутация, что он привлек бы к себе дополнительное внимание ланкийских властей. Кроме того, согласно информации, представленной

заявителем, его мать и три сестры с их семьями благополучно проживают в Шри-Ланке.

10.9 Комитет отмечает, что к дополнительному представлению заявителя от 6 августа 2015 года приложены копия его просьбы о вмешательстве министра, направленной австралийским властям 15 июня 2015 года, и копия полицейского рапорта, составленного и хранящегося в полицейском участке Негомбо. Согласно тексту перевода полицейского рапорта на английский язык, который был представлен заявителем, он был арестован 17 сентября 2010 года по подозрению в принадлежности к ТОТИ и освобожден 20 сентября 2010 года или до этой даты. Заявителю было поручено являться в полицейский участок и расписываться в книге записей полиции каждое воскресенье. Поскольку он не явился в участок, инспектор полиции приказал арестовать его, чтобы обеспечить его явку в полицию. Комитет отмечает, что на этом документе не проставлена дата его составления. Он также отмечает содержащееся в просьбе заявителя о вмешательстве министра от 15 июня 2015 года объяснение, согласно которому ему выдали копию рапорта после освобождения из-под стражи в сентябре 2010 года; однако согласно его дополнительным комментариям от 16 октября 2015 года рапорт был составлен в день его ареста. Кроме того, согласно представленному заявителем тексту перевода рапорта на английский язык инспектор полиции распорядился арестовать заявителя, так как заявитель не явился в полицию, как ему было приказано, после своего освобождения. Кроме того, в своих комментариях от 16 марта 2015 года заявитель сообщил, что ему не было выдано никаких документов, касающихся его содержания под стражей, поскольку полиция не «завела дела», и что он представил всю информацию о преследованиях по отношению к нему и все имеющиеся документы в обоснование своих утверждений. Однако в своей просьбе о вмешательстве министра от 15 июня 2015 года он заявил, что имел в своем распоряжении копию рапорта со времени своего освобождения в сентябре 2010 года.

10.10 В этой связи Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что его национальные органы также проанализировали вышеупомянутый рапорт и не признали его подлинным документом, а также сочли неправдоподобным, что заявитель не представил этот документ раньше, когда оценивались или рассматривались его ходатайства о защите. Комитет также отмечает, что в своих комментариях от 8 ноября 2015 года заявитель сообщил, что один адвокат посетил полицейский участок в Негомбо и проверил подлинность полицейского рапорта. Однако Комитет отмечает, что согласно копии письма этого адвоката от 9 октября 2015 года он не видел оригинала полицейского рапорта, а лишь изучил копию рапорта, которая была направлена ему заявителем, и пришел к выводу, что она могла быть выдана властями Шри-Ланки. В любом случае, независимо от вопросов, касающихся подлинности полицейского рапорта, Комитет считает, что рассматриваемое письмо адвоката не добавляет никакой информации о вышеупомянутых несоответствиях, касающихся рапорта.

10.11 Что касается общего утверждения заявителя о том, что он рискует подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку из-за безуспешной попытки получить убежище, то Комитет – не желая недооценивать обеспокоенность, которая может быть законно выражена по поводу текущего положения в области прав человека в Шри-Ланке и обращения, в частности, с лицами, которым было отказано в предоставлении убежища за рубежом, – напоминает, что одни только случаи нарушения прав человека в стране происхождения заявителя являются недостаточным основанием для того, чтобы он пришел к выводу

о том, что заявителю лично угрожает опасность пыток¹⁶. Кроме того, Комитет отмечает, что при оценке ходатайства заявителя о предоставлении убежища власти государства-участника также учитывали возможный риск жестокого обращения с лицами, которым было отказано в предоставлении убежища, по их возвращении в Шри-Ланку, и считает, что в данном случае власти государства-участника отнеслись с должным вниманием к настоящей жалобе заявителя.

10.12 С учетом вышеизложенного Комитет напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения. По мнению Комитета, в данном случае заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей¹⁷. Кроме того, заявитель не продемонстрировал, что органам власти государства-участника, рассматривавшим это дело, не удалось провести надлежащее расследование в отношении его утверждений¹⁸.

11. В свете этих соображений Комитет заключает, что заявитель не представил достаточных оснований для того, чтобы полагать, что ему будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и неминуемая опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку¹⁹.

12. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, заключает, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

¹⁶ См., например, сообщение № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, Решение, принятое 8 ноября 2013 года, пункт 9.2.

¹⁷ См. сообщение № 429/2010, *Сивагнанаратнам против Дании*, Решение, принятое 11 ноября 2013 года, пункты 10.5 и 10.6.

¹⁸ См., например, сообщение № 571/2013, *М.С. против Дании*, Решение, принятое 10 августа 2015 года, пункт 7.9.

¹⁹ Там же, пункт 8.